

На правах рукописи

ТАГАБИЛЕВА МАРИЯ ГЕННАТУЛОВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ДИМИНУТИВНОГО
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
ЖЕНСКОГО РОДА В ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ)**

Специальность 10.02.20 — сравнительно – историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва — 2016

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Лютикова Екатерина Анатольевна

Официальные оппоненты: **Русаков Александр Юрьевич**
доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник ФГБУН Института
Лингвистических Исследований РАН

Сичинава Дмитрий Владимирович
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник отдела корпусной
лингвистики и лингвистической поэтики
ФГБУН Института русского языка им. В. В.
Виноградова РАН

Ведущая организация: ФГБУН Институт славяноведения РАН

Защита состоится 21 декабря 2016 г. в 16-00 на заседании диссертационного совета Д501.001.24 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, д.1, стр.51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

А.М. Белов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена сопоставительному анализу систем диминутивных суффиксов в близкородственных языках. Исследование проводится на материале южнославянских языков (а именно, болгарского, македонского, словенского, сербского и хорватского языков).

Предметом исследования являются сочетаемостные свойства синонимичных суффиксов, а также факторы, влияющие на их распределение.

Объектом исследования являются диминутивные существительные женского рода в каждом из южнославянских языков. На материале этих языков исследуется устройство фрагмента словообразовательной системы с большим количеством синонимичных суффиксов со схожими морфосинтаксическими свойствами. Необходимо отметить, что в языках мира диминутивными могут быть не только существительные, но и прилагательные, глаголы, наречия, числительные, предлоги¹, однако все диминутивные производные, кроме существительных, остаются за рамками настоящей диссертации.

Исследование выполнено в русле “внутригенетической типологии”² (сравнения по типологическим параметрам родственных и близкородственных идиомов), сопоставление проходит в рамках одной языковой группы.

Славянские языки, как известно, принадлежат к числу языков с богатой деривационной морфологией, что проявляется, в частности, и в возможности выражения одного словообразовательного значения с помощью целого ряда синонимичных суффиксов. Поэтому славянские языки представляют собой

---

¹ Jurafsky, Daniel. 1996. “Universal tendencies in the semantics of the diminutive”. *Language* 72.3: 533–578.

² Кибрик А. Е. 1993. “Родственные языки как объект типологии”. *Типологические и сопоставительные методы в славянском языкознании*. Москва: 16–25.

чрезвычайно интересный материал для исследования функционирования и конкуренции синонимичных словообразовательных моделей и типологии устройства словообразовательных систем вообще.

Целью исследования является сопоставительное описание систем диминутивных суффиксов в южнославянских языках.

Задачи настоящего диссертационного исследования обусловлены его целью и заключаются в следующем:

- 1) для исследуемой совокупности языков определить набор значений, входящих в категорию “диминутива”, и выделить круг словообразовательных моделей, которыми могут выражаться такие значения;
- 2) описать сочетаемостные свойства соответствующих аффиксов и выявить факторы, влияющие на их распределение, опираясь на анализ выборок дериватов с соответствующей семантикой в каждом из языков;
- 3) сопоставить системы, полученные для отдельных языков группы, и построить их внутригенетическую типологию;
- 4) сравнить эти системы распределения с существовавшей в праславянском языке, проследить диахронические закономерности развития фрагментов словообразовательной системы;
- 5) разработать статистическую модель устройства системы диминутивных суффиксов (на базе деревьев условного вывода).

Материалом для настоящего исследования послужили данные, собранные из лингвистических корпусов, толковых, грамматических и обратных словарей южнославянских языков, а также (в небольшом объеме) работ предшественников. Полученные таким образом данные были выверены и дополнены в ходе консультаций с носителями.

Настоящая работа концентрируется, в первую очередь, на формальных аспектах образования диминутивов (диминутивации) и тем отличается от большинства работ по диминутивности, которые фокусируются на семантике и прагматике диминутивных образований (о многочисленных работах в этой области см. раздел 1.1), в этом заключается ее **научная новизна**. Кроме того, это исследование является, по нашим данным, первой работой на данную тему, которая опирается на материал объемных лингвистических корпусов, а не только на данные словарей, в которых диминутивные производные зачастую фиксируются не последовательно.

Актуальность исследования обусловлена следующим:

- 1) высокой продуктивностью диминутивации в современных славянских языках, что делает этот процесс одним из центральных в системе словообразования;
- 2) необходимостью систематизировать накопленные на данный момент знания об образовании диминутивов в отдельных языках южнославянской группы;
- 3) необходимостью применения современных квантитативных методов, обеспечивающих высокую доказательность, для выявления и обоснования закономерностей функционирования системы диминутивных суффиксов.

Степень разработанности темы диссертации не является достаточной: несмотря на существование обширной литературы по диминутивации вообще и по функционированию славянских диминутивов в частности, подавляющее большинство работ, как упомянуто выше, сосредоточены на семантике и прагматике диминутивных образований и оставляют формальные аспекты словообразования за рамками рассмотрения. Кроме того, по нашим данным, не существует ни одного сколько-нибудь полного сравнительного

исследования диминутивов на материале южнославянских языков. Таким образом, существует лакуна в систематическом сравнительном описании формальных закономерностей образования диминутивов в южнославянской подгруппе славянской языковой группы.

Для сбора и анализа материала мы пользовались следующими **методами:**

- 1) метод сплошной выборки диминутивных производных с последующей их группировкой по морфонологическим особенностям мотивирующих основ и иным релевантным параметрам;
- 2) ряд статистических методов, позволяющих верифицировать гипотезы о влиянии различных параметров на распределение суффиксов, а также смоделировать процесс выбора диминутивного суффикса в зависимости от его морфонологического окружения.

Таким образом, анализ материала производится на основе сочетания различных методов: в работе используются как классические методы морфологического анализа, так и современные квантитативные методы, получившие широкое распространение в последние два десятилетия и не раз доказавшие свою высокую эффективность.

Теоретическая значимость работы заключается в следующем:

- 1) сочетании классических методов словообразовательного анализа и современных доказательных квантитативных методов;
- 2) выработке теории статистического анализа системы диминутивных суффиксов южнославянских языков;
- 3) обобщении ряда гипотез об эволюции словообразовательной системы в целом.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материал можно использовать для подготовки словарей и грамматических

описаний, различных учебных курсов (таких, как сравнительная грамматика славянских языков, общая морфология, введение в славянскую филологию и т.п.), а также для дальнейших исследований в смежных областях.

Степень достоверности и апробация работы: основные положения работы обсуждались во время стажировки в университете Белграда в 2011 году и на летней школе по грамматической типологии Academia Salensis в 2012 и 2013 годах. Предварительные результаты были представлены на международных конференциях МТТ 2013 в Праге и на конференции по типологии и грамматике для молодых ученых в Институте лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге в 2012 году. Материалы исследования были использованы в ходе подготовки курса по сравнительной грамматике славянских языков, прочитанного на филологическом факультете НИУ ВШЭ в 2014 году. Полные результаты исследования были изложены на конференции SCLS 2015 в Шеффилде и Оксфорде, а также на научном семинаре Школы лингвистики факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ. Настоящая диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Использованные в работе методы исследования и основные результаты были отражены в шести публикациях диссертанта, четыре из которых опубликованы в ведущих российских рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Системы диминутивных суффиксов в южнославянских языках делятся на два типа — “богатые” системы с большим количеством конкурирующих суффиксов (болгарский, македонский языки) и “доминантные” системы с одним явно преобладающим суффиксом (сербский, хорватский и

словенский язык); сходное противопоставление словообразовательных систем прослеживается и в других языках и является типологически значимым.

- 2) Суффиксальные системы диминутивов в южнославянских языках различаются по набору и иерархии параметров, определяющих выбор одного из ряда синонимичных суффиксов.
- 3) Южнославянские языки демонстрируют сильную тенденцию к комбинированию старых диминутивных суффиксов и к закреплению таких сочетаний в качестве новых самостоятельных суффиксов. Некоторые старые суффиксы, наоборот, имеют сильную тенденцию к лексикализации и заменяются новообразовавшимися “комбинированными” суффиксами.
- 4) Корпусное количественное исследование пар этимологических дублетов позволяет судить о текстовой продуктивности конкурирующих словообразовательных моделей, а его результаты также свидетельствуют о наличии тенденции к вытеснению «старых» суффиксов (суффиксов праславянского происхождения) «новыми» комбинированными суффиксами.
- 5) Пары этимологических дублетов демонстрируют тенденцию к «расподоблению»: одно (или оба) производных склонны развивать одно или несколько дополнительных лексикализованных значений, стремясь к появлению семантического распределения и избегая тем самым полной синонимии.
- 6) Диминутивные суффиксы существительных женского рода в южнославянских языках распределены формально, а не семантически, как предполагалось ранее.

- 7) Основными параметрами, влияющими на распределение суффиксов, являются тип склонения мотивирующей основы и ее морфонологические характеристики: качество (в широком смысле) конечного согласного и наличие/отсутствие консонантного кластера на конце. Распределение суффиксов в зависимости от типа склонения основы является архаизмом, восходящим к праславянскому распределению, но действует и на суффиксы более позднего не-праславянского происхождения.
- 8) Основным морфонологическим правилом, регулирующим сочетаемость диминутивных суффиксов в южнославянских языках, является правило, ограничивающее сочетаемость суффикса, содержащего определенный согласный, с основой, оканчивающейся на этот согласный или содержащей его в составе конечного консонантного кластера (Правило 1).

Структура работы определяется поставленными целями и задачами, а также выбранными методами исследования. Диссертация включает введение, четыре главы, заключение и библиографию; к ней приложен список производных существительных.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулированы основные цели и задачи исследования, обоснована актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Эта часть содержит положения, выносимые на защиту, а также сведения о степени достоверности полученных результатов и апробации работы. В конце введения кратко очерчена структура диссертации.

В **главе 1** дается определение диминутивов, обсуждается их статус в морфонологической системе славянских языков и следующие из него типы возможных ограничений на сочетаемость диминутивных суффиксов, что определяет критерии отбора материала и выбор методов анализа. Также в

этой главе приводится обзор основных литературных источников по теории диминутивации.

Раздел 1 главы 1 посвящен обсуждению категории диминутивности и основных подходов к ее определению и описанию. Под диминутивными существительными (диминутивами) в лингвистике традиционно принято понимать такие (морфологически) производные существительные, которые представляют объект как уменьшенный по сравнению со средним размером членов категории, к которой принадлежит референт³. Многие авторы замечали, что диминутивы обладают двойной семантикой: с одной стороны, они указывают на маленький размер объекта (денотативный компонент значения), с другой — выражают отношение говорящего к объекту (прагматический компонент значения). В зависимости от того, какой из этих двух аспектов значения выдвигается на первый план, все работы по семантике диминутивов условно можно разделить на два класса: работы по денотативной семантике и работы по прагматике. Статья Дэниэла Журафски “Universal tendencies in the semantics of the diminutive”⁴ объединяет два этих подхода. Журафски утверждает, что существуют межъязыковые закономерности в семантике и прагматике диминутивов, и предлагает универсальную структурную модель их полисемии. Радиальная модель полисемии позволяет соединить отдельные синхронные и часто противоречащие друг другу значения и компоненты оценки и наглядно представить семантические и мотивационные связи между ними.

Опираясь на модель Журафского, мы выделили следующие интересующие нас **значения**:

- 1) “маленький” (small) (ср. срб. *беба* - *бебица* ‘ребенок’ - ‘ребеночек’);

---

³ Schneider, Klaus P. 2003. *Diminutives in English*. Tübingen: Max Niemeyer.

⁴ Jurafsky, Daniel. 1996. “Universal tendencies in the semantics of the diminutive”. *Language* 72.3: 533–578.

- 2) “ребенок/потомок” (child/offspring) (ср. срб. *лисица* - *лисиче* ‘лиса’ - ‘лисенок’);
- 3) “уменьшенное подобие” (small type) (ср. макед. *вила* - *виљушка* ‘вилы’ - ‘вилка’);
- 4) “имитация” (imitation) (ср. макед. *жила* - *жилка* ‘сосуд’ - ‘полоска’);
- 5) “часть/единичный представитель” (individuation/partitive) (ср. хрв. *trava* - *travka* ‘трава’ - ‘травинка’).

Мы сознательно исключили из нашего рассмотрения лексемы, в которых диминутивные суффиксы выступают в качестве моционных (служащих для образования существительных женского рода от существительных мужского рода, ср. *учитель* - *учительница*, *волк* - *волчица*, *орел* - *орлица*, *танцор* - *танцорка*), так как, по данным грамматик, в славянских языках системы диминутивных и моционных суффиксов развивались параллельно и с точки зрения синхронии не зависят друг от друга, а потому система моционных суффиксов заслуживает отдельного рассмотрения.

Центральное место в нашем исследовании занимают так называемые “живые” диминутивы.

Живые диминутивы — это существительные, которые:

- а) морфологически производны;
- б) содержат диминутивный суффикс;
- в) имеют значение “маленький/уменьшенный X”;
- г) для которых существует функционирующая в современном языке мотивирующая основа;
- д) связь которых с мотивирующей основой семантически прозрачна.

Такие производные составили основную часть нашей выборки. При фиксации в словарях такие слова обязательно имеют помету “диминутив”.

Меньшую часть исследуемой выборки составили так называемые **застывшие диминутивы** со значениями, перечисленными в списке выше под номерами 2-5, а также метафорически или метонимически от них производными. При определении диминутивного происхождения слова мы руководствовались следующими критериями. Если слово имеет совпадающий с диминутивным суффикс и одно из перечисленных под номерами 2-5 значений, оно попадало в наш список, если:

- 1) наряду с этим словом в языке не утрачена его мотивирующая основа, и семантическая связь с ней, если не прозрачна, то ощущается носителями или зафиксирована в словаре;
- 2) мотивирующая основа утрачена, но в одном из этимологических словарей (будь то этимологический словарь конкретного языка или этимологический словарь славянских языков) указано соответствующее происхождение производного;
- 3) мотивирующая основа утрачена в данном языке, но ее соответствие сохранилось в одном или одновременно нескольких близкородственных языках, и в этом(их) близкородственном(ых) языке(ах) существует и диминутивное производное, чья связь с мотивирующей основой прозрачна.

Раздел 2 главы 1 посвящен обсуждению статуса диминутивных производных в языках мира. Известно, что в некоторых языках диминутивные аффиксы ведут себя как словоизменительные, а в некоторых — как словообразовательные. Отсюда происходит теория об особом промежуточном положении диминутивных производных в морфологической

системе языка⁵. По всей видимости, главная причина нерешенности вопроса статуса диминутивных аффиксов кроется в межъязыковом варьировании, и типологически единого решения вопроса не существует.

Следуя за Стелой Мановой⁶, мы считаем, что исследуемые нами суффиксы являются словообразовательными во всех южнославянских языках, а следовательно, мы можем ожидать, что их сочетаемость в какой-то степени ограничена фонологически, морфосинтаксически и семантически.

Раздел 3 главы 1 посвящен ограничениям, накладываемым на сочетаемость диминутивных морфем в южнославянских языках.

В подразделе 3.1 обсуждаются морфосинтаксические ограничения на сочетаемость диминутивных морфем и особенности их взаимодействия с родом производящей основы. В различных языках, имеющих род или согласовательный класс, словообразовательные диминутивные морфемы различаются по тому, как они взаимодействуют с родом мотивирующей основы. Существуют две основные стратегии взаимодействия. В некоторых диминутивное производное “наследует” род мотивирующей основы. В других языках диминутивный суффикс “блокирует” исходный род и “приписывает” свой — как правило, средний⁷. В южнославянских языках сосуществуют оба типа диминутивных суффиксов: такие, при присоединении которых род основы не меняется (группа А), и такие, при присоединении которых род мотивирующей основы меняется на средний (группа Б). Последним посвящен подраздел 3.2 главы 1.

Суффиксы группы Б являются в каком-то смысле южнославянской инновацией — они не реконструируются на праславянском уровне и имеют

---

⁵ Русаков А. Ю., Русакова М. В. 2002. “Русские диминутивы: сочетаемость, функционирование, семантика”. В сб.: Н. Н. Казанский (ред.) *Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. В. Десницкой*: 267–275. Санкт-Петербург: Наука.

⁶ Manova, Stela. 2005. “Derivation versus inflection in three inflecting languages”. *Amsterdam studies in the theory and history of linguistic science* Series 4: 233–252.

⁷ Плунгян В. А. 2011. *Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира*. Москва: РГГУ.

явно более позднее происхождение. К ним относятся болгарские диминутивные суффиксы *-е*, *-ле*, *-че*, македонские суффиксы *-е*, *-ле*, *-че*, *-енце*, *-уле*, сербохорватский суффикс *-е*, сочетаемость которого семантически ограничена названиями детенышей животных, и, по-видимому, словенский суффикс *-i*, чья сочетаемость также ограничена семантическим полем “члены семьи”.

Такие суффиксы демонстрируют тенденцию к сочетанию с другими диминутивными суффиксами (как группы А, так и группы Б), причем в случае сочетания с суффиксами группы А диминутивные суффиксы группы Б занимают ближний к концу словоформы слот, предназначенный для словоизменяемых, а не словообразовательных морфем⁸.

Поскольку суффиксы группы Б, помимо основ женского рода, могут сочетаться с основами мужского (в болгарском и македонском языках) и среднего (в македонском языке) родов, а также поскольку они имеют более позднее происхождение и практически свободную сочетаемость⁹, их система существует параллельно с системой суффиксов группы А и не конкурирует с последней. По этой причине мы решили вывести эти суффиксы за пределы нашего рассмотрения и сосредоточиться на чисто словообразовательных суффиксах, которые сочетаются с основами женского рода и наследуют род основы при присоединении.

Таким образом, в поле нашего рассмотрения попали следующие суффиксы: **в болгарском языке:** *-ица*, *-чица*, *-ичка*, *-ка*; **в македонском языке:** *-ица*, *-ца*, *-ичка*, *-ка*; **в сербском языке:** *-ица*, *-ца*, *-ка*; **в хорватском языке:** *-са*, *-иса*, *-ка*; **в словенском языке:** *-са*, *-иса*, *-ка*.

---

⁸ Manova, Stela. 2009. “Closing suffixes in Bulgarian, Russian and German: the role of semantics”. In: Barathi, Monika F. (ed.) *Bulgarian language and literature in Slavic and non-Slavic contexts*: 286–292. Szeged: JATE Press.

⁹ Конески К. 1995. *Зборобразувањето во современиот македонски јазик*. Скопје: BONA.

В подразделе 3.3 главы 1 обсуждаются работы, посвященные семантическим ограничениям на диминутивацию. В качестве семантических признаков, определяющих потенциал к диминутивации, в разное время предлагались различные признаки, однако, на наш взгляд, все попытки найти ограничения на диминутивацию в денотативной семантике мотивирующих основ и формализовать их не привели к сколько-нибудь осязаемому результату. Хотя конкретные существительные имеют большой потенциал к диминутивации, а диминутивация абстрактных существительных в целом ограничена, первые не могут присоединять диминутивные аффиксы, находясь в противоречащем диминутивной прагматике контексте, а последние, в свою очередь, могут служить основой для образования диминутивных производных при условии попадания в подходящий достаточно сильный прагматический контекст.

В разделе 1.4 представлены основные выводы из главы 1.

Глава 2 содержит историю происхождения исследуемых суффиксов, гипотезы об исходном их распределении в праславянском языке, а также описание и анализ материала современных южнославянских языков: обоснование методики отбора материала и методики исследования, основные гипотезы о распределении суффиксов в каждом из языков.

Раздел 1 главы 2 содержит информацию о происхождении исследуемых южнославянских суффиксов. Суффиксы *-ка* и *-ица*, функционирующие во всех современных южнославянских языках, а также суффикс *-ца*, сохранившийся во всех южнославянских языках, кроме болгарского, имеют праславянское происхождение¹⁰. Македонский суффикс *-ичка* и болгарские суффиксы *-ичка* и *-чица* имеют более позднее

---

¹⁰ Matasović, Ranko. 2014. *Slavic Nominal Word-formation: Proto-Indo-European Origins and Historical Development*. Heidelberg: Universitätsverlag Winter GmbH Heidelberg.

происхождение и являются контаминацией вышеупомянутых суффиксов праславянского происхождения¹¹.

В праславянском языке исследуемые диминутивные суффиксы имели распределение, основанное на типе склонения мотивирующей основы: суффикс **-ica* сочетался с *a*-основами, суффикс **-ьса* сочетался исключительно с *i*-основами, в то время, как суффикс **-ька* мог сочетаться с основами обоих типов¹². Такое распределение в целом подтверждается данными Этимологического словаря славянских языков. Всего в первых 38 томах ЭССЯ (из вышедших на данный момент 39) реконструируется 251 производное с интересующими нас суффиксами в диминутивном значении (полные списки представлены в Приложении 1), большинство из которых следует приведенному выше распределению. Однако существует и ряд исключений, которые заслуживают отдельного изучения.

В разделе 2 главы 2 представлен обзор литературы по функционированию южнославянских диминутивов. Подавляющее большинство существующих работ фокусируется на семантике диминутивных производных в одном из языков. Проблема распределения диминутивных суффиксов существительных обсуждается в нескольких диссертациях^{13 14}. Однако ни одна из упомянутых работ не содержит в себе систематического сравнительного описания формального распределения исследуемых суффиксов во всех южнославянских языках. Кроме того, ни в одной из этих работ не приводятся списки производных, которые послужили объектом исследования, что затрудняет верификацию

---

¹¹ Williams, Mariana S. 1996. *Diminutivity in Bulgarian: a formal and semantic study*. Diss. University of Chicago, Department of Slavic Languages and Literature.

¹² Бошковиц Р., Елкина Н. М., Толстой Н. И. 1984. *Основы сравнительной грамматики славянских языков: фонетика и словообразование*. Москва: Высшая школа

¹³ Williams, Mariana S. 1996. *Diminutivity in Bulgarian: a formal and semantic study*. Diss. University of Chicago, Department of Slavic Languages and Literature.

¹⁴ Spasovski, Lupco. 2012. *Morphology and Pragmatics of the Diminutive: Evidence from Macedonian*. Diss. Arizona State University.

выдвинутых гипотез. Подавляющее большинство перечисленных исследований было выполнено до появления объемных лингвистических корпусов, что также указывает на необходимость перепроверки полученных выводов с использованием больших репрезентативных выборок данных.

Раздел 2.3 является центральным для реферируемой диссертации: в нем описывается собранный материал пяти южнославянских языков и выдвигаются гипотезы в отношении вероятных правил распределения исследуемых суффиксов.

Как мы видим, в южнославянских языках существует сразу несколько синонимичных диминутивных суффиксов, объединенных не только своим значением, но и морфосинтаксической сочетаемостью. В связи с этим встает вопрос о правилах распределения и ограничениях, регулирующих употребление этих суффиксов. Некоторые из таких свойств и ограничений уже известны: так, К. Конески¹⁵ обнаружил, что в македонском языке диминутивный суффикс *-ка*, в первую очередь, обслуживает существительные, оканчивающиеся на *-ина*. Кроме того, давно замечено, что македонские и болгарские¹⁶ суффиксы *-ка* и *-ица* не сочетаются с основами на входящий в их состав согласный — *-к* и *-ц* соответственно. По-видимому, такое правило стоит рассматривать как проявление более глобальной тенденции, поскольку, по нашим данным, подобное ограничение накладывается на целый ряд суффиксов в различных индоевропейских языках. Так, в статье И. Б. Иткина “Об одном ограничении на сочетаемость суффиксов с основой в современном русском языке” сформулировано правило, названное автором **Правило 1**: “...если суффиксальная морфема имеет в своем составе согласный C_1 или группу согласных C_1C_2 , то ее сочетаемость с основами, оканчивающимися на этот согласный (группу

---

¹⁵Конески К. 1995. *Зборообразувањето во современиот македонски јазик*. Скопје: BONA.

¹⁶Кръстев Б. 1976. *Умалителноста в българския език*. София: Народна просвета

согласных) невозможна или затруднена”¹⁷. При этом вместо такого суффикса обычно используется один из синонимичных суффиксов, если таковой имеется.

Подразделы 2.3.1 - 2.3.5 посвящены описанию материала в каждом из исследуемых языков. В подразделе приводятся таблицы с соотношением количества производных с каждым из исследуемых суффиксов, а также сводные таблицы и графики зависимости выбора суффикса от наличия или отсутствия кластера на конце мотивирующей основы и от качества конечного согласного основы.

В подразделе 2.3.1 описывается система диминутивных суффиксов существительных женского рода в македонском языке. В исследование вошли 514 образований с исследуемыми суффиксами (-ка, -ца, -ица, -ичка), включая (в разной степени) лексикализованные производные.

Согласно полученным данным, суффикс -ца сочетается исключительно с бывшими *i*-основами, то есть с основами существительных женского рода на согласный, например: *сол* - *солца* ‘соль’ - ‘соль (дим.)’, *врв* - *врвца* ‘веревка’ - ‘веревочка’. Более того, это единственный суффикс, который может сочетаться с такими основами. Такая сочетаемость суффикса -ца является, по-видимому, прямой проекцией праславянского распределения, что говорит о большой устойчивости системы в этой точке.

Для установления закономерностей распределения суффиксов, сочетающихся с бывшими *a*-основами, все производные от таких основ были размечены по следующим параметрам, которые, на наш взгляд, могли оказаться значимыми для сочетаемости суффиксов: суффикс, конечный звук (последовательность звуков) мотивирующей основы, наличие/отсутствие консонантного кластера на конце мотивирующей основы и качество

---

¹⁷ Иткин И. Б. 2005. “Об одном ограничении на сочетаемость суффиксов с основой в современном русском языке”. *Славяноведение* 4: 50–57.

конечного согласного основы. Для последнего критерия мы объединили конечные звуки основы в значимые кластеры (например, по месту или способу образования), внутри которых звуки ведут себя схожим образом с точки зрения сочетаемостных свойств. Всего мы выделили 9 таких кластеров: заднеязычные согласные (*к, г, х*), губно-губные согласные (*м, б, п*), губно-зубные согласные (*в, ф*), зубные согласные (*д, т, з, с*), сонорные согласные (*р, л, н, њ, ј*), аффрикаты *ц* и *ч*, группа палатализованных и шипящих согласных (кроме *ц, ч* и *ј* — *ж, ш, ѓ, џ, ќ*) и в отдельные группы попали два суффикса: *-ина* и *-ија*.

В таблицах 1 и 2 представлены сводные данные о зависимости выбора суффикса от наличия кластера и от качества конечного согласного основы.

Таблица 1. Распределение суффиксов по признаку качества конечного согласного основы (македонский язык)

	-ица	-ичка	-ка	Всего
губно-губной	15	45	2	62
губно-зубной	6	18	3	27
-ж, -ш, -ѓ, -џ, -ќ	5	12	1	18
заднеязычный	14	28	1	43
зубной	16	54	13	83
-ија	4	29	4	37
-ина	2	0	35	37
сонорный	28	56	15	99
-ц, -ч	1	3	43	47
Всего	91	245	117	453

Таблица 2. Распределение суффиксов по признаку наличия консонантного кластера на конце мотивирующей основы (македонский язык)

	-ица	-ичка	-ка	Всего
+	29	90	1	120
-	64	156	116	336
Всего	93	246	117	456

На основании полученных данных мы вывели следующее распределение диминутивных суффиксов женского рода в македонском языке:

- основы женского рода на согласный сочетаются только с суффиксом *-ца*;
- основы женского рода, принадлежащие к *a*-склонению, выбирают суффикс в зависимости от своего окончания:
  - основы на *-ц*, *-ч* и *-ина*, кроме основ на консонантный кластер, присоединяют суффикс *-ка*, основы с входящими в консонантный кластер *-ц* или *-ч* присоединяют суффикс *-ичка*;
  - основы на *-ија* присоединяют суффикс *-ичка*, и лишь окказионально — другие суффиксы;
  - основы на зубной и сонорный могут присоединять все три суффикса (за исключением таких случаев, когда конечный согласный входит в кластер, тогда суффикс *-ка* становится невозможен), из них *-ичка* наиболее частотен;
  - остальные основы могут сочетаться в основном с суффиксами *-ица* и *-ичка* (и окказионально — с суффиксом *-ка*), но суффикс *-ичка* во всех случаях гораздо более частотен.

Подраздел 3.2 главы 2 содержит описание системы диминутивных суффиксов существительных женского рода в болгарском языке. В список исследуемых производных вошли 586 диминутивов, в том числе в разной степени лексикализованные производные.

Процедура анализа материала совпадает с процедурой, примененной при анализе македонских диминутивов. Полученные данные позволяют утверждать, что существующая в современном болгарском языке система диминутивных суффиксов женского рода устроена довольно сложно: в распределении суффиксов практически нет никаких жестких правил,

наблюдаются лишь тенденции разной силы, существует большая вариативность:

- основы женского рода на согласный сочетаются, в основном, с новообразованным суффиксом *-чица*, однако встречаются и (лексикализованные) образования с суффиксом *-ка*;
- основы женского рода, принадлежащие к *a*-склонению, могут сочетаться с суффиксами *-ка*, *-ичка*, *-ица*, причем:
  - основы на *-ц*, *-ч*, *-ина*, *-ия* сочетаются практически только с суффиксом *-ка*, при этом суффикс *-ка* не может присоединяться к основам, заканчивающимся на кластер согласных;
  - основы на губные, сонорные и шипящие могут сочетаться со всеми тремя суффиксами, но значимо более частотным в таких случаях является суффикс *-ичка*;
  - основы на заднеязычный, в первую очередь, сочетаются с суффиксом *-ица* и достаточно редко сочетаются с другими суффиксами. Суффикс *-ица* также обслуживает основы, оканчивающиеся на консонантный кластер, будучи единственным суффиксом, который чаще встречается в сочетании именно с такими основами.

Такая система, хотя и допускает варьирование в большом количестве случаев, выглядит достаточно стабильной, поскольку каждый входящий в нее суффикс имеет хотя бы одну “нишу”, которую обслуживает в первую очередь он, и лишь маргинально — другие суффиксы.

В подразделе 3.3 описывается система диминутивных суффиксов словенского языка. В исследование вошли 616 производных с исследуемыми суффиксами.

На основании полученных данных сделаны следующие выводы:

- Суффикс *-ka* имеет весьма ограниченную сочетаемость: он почти никогда не присоединяется к основам, оканчивающимся на консонантный кластер, и может присоединяться практически исключительно к трем типам основ: основам на зубные согласные, к основам на *-c* и *-č* и к основам на *-isa*, причем с последними он сочетается чаще, чем (в целом гораздо более частотный) суффикс *-isa*.
- Суффикс *-ka* служит как дополняющий суффикс для суффикса *-isa* в тех случаях, когда продуктивность последнего чем-то ограничена. В случае основ на *-c*, *-č* и, особенно, на *-isa* таким ограничивающим фактором является Правило 1. В случае основ на зубной мы не можем говорить, что сочетаемость суффикса *-isa* ограничена, но она до какой-то степени затруднена тем, что *c* также является зубным согласным. Стоит, однако, обратить внимание на тот факт, что суффикс *-isa*, хотя и конкурирует в вышеперечисленных случаях с суффиксом *-ka*, но все же вполне может сочетаться даже с основами, оканчивающимися на *-isa*.
- Суффикс *-isa*:
  - является абсолютно самым продуктивным среди диминутивных суффиксов существительных женского рода;
  - может нарушать достаточно распространенное в славянских языках вообще и в южнославянских языках в частности правило, препятствующее сочетанию суффикса с основой, заканчивающейся на согласный, входящий в состав этого суффикса (Правило 1).
- Суффикс *-sa* сочетается исключительно с *i*-основами, но не является единственным суффиксом, обслуживающим эту зону, поскольку два других суффикса также могут сочетаться с производящими основами, входящими в этот класс.

По всей видимости, в словенском языке мы наблюдаем “переходный вариант”, при котором трехчастная система превращается в систему с единственным доминирующим суффиксом, ограничения на сочетаемость которого постепенно элиминируются.

Подраздел 3.4 главы 2 посвящен описанию системы диминутивных суффиксов существительных женского рода в сербском языке. В выборку вошли 800 производных, в том числе в разной степени лексикализованные дериваты.

Анализ полученных данных позволяет утверждать, что в в сербском языке система диминутивных суффиксов существительных женского рода тяготеет к моносистеме с основным диминутивным суффиксом *-ица*, который практически вытеснил исторически конкурирующий суффикс *-ка*, сохранившийся в составе в разной степени лексикализованных производных, а также в качестве основного суффикса, служащего для образования гипокористик от имен собственных. Суффикс *-ица* также вступает в конкуренцию с суффиксом *-ца* при присоединении к основам женского рода на согласный. Многие производные с суффиксом *-ца* лексикализовались, и на их основе образовались вторичные диминутивы с суффиксом *-ица*, что в дальнейшем может привести к выделению единого суффикса *-чица*, аналогичного болгарскому суффиксу, обслуживающему основы на согласный.

В подразделе 3.5 освещаются диминутивные существительные женского рода в хорватском языке. В большинстве известных нам исследований по южнославянским диминутивам сербский и хорватский материал рассматриваются вместе (то есть сербский и хорватский языки не разделяются). Однако такой подход имеет в своем основании гипотезу, что литературные сербский и хорватский языки не различаются в этой части

своих словообразовательных систем, доказательств которой авторы не приводят (просто никак не обсуждая этот вопрос в своих работах). Нашей целью было проверить, верна ли эта гипотеза и, если да, то до какой степени. Отдельным стимулом для проведения такого исследования стало наличие объемных лингвистических корпусов для обоих языков, что сделало возможным верификацию описанной гипотезы.

Всего в исследование вошли 426 производных, в том числе в разной степени лексикализованные дериваты.

Собранные нами данные в целом указывают на большое сходство диминутивных систем сербского и хорватского языков. Суффикс *-ica* является основным диминутивным суффиксом, сочетающимся с основами существительных женского рода. Сочетаемость этого суффикса (так же, как и в сербском языке) морфологически не ограничена: *-ica* может сочетаться с любыми типами основ, в том числе с основами на *-c*, *-ć*, *-ć* и *-ica*. Суффикс *-ka* в своем диминутивном значении в хорватском языке практически не употребляется. Нам удалось обнаружить 29 производных с диминутивным *-ka* (6,8% от общего числа дериватов в выборке), большая часть из которых (22 производных — 76%) — сильно лексикализованные производные, не имеющие собственно диминутивного значения в современном языке.

Главное отличие хорватской системы от сербской заключается в функционировании суффикса *-ca*. Архаичный суффикс *-ca*, традиционно обслуживающий бывшие *i*-основы, оказался практически утрачен в современном хорватском языке.

В разделе 2.4 подводятся основные итоги главы 2. Каждый из современных южнославянских языков развил свою систему диминутивных суффиксов существительных женского рода. Так, в болгарском языке установилась «богатая» система из четырех суффиксов, которая базируется

на типе склонения и на морфонологических свойствах мотивирующей основы: качестве конечного согласного основы и наличии/отсутствии консонантного кластера на ее конце. Каждый из суффиксов обслуживает хотя бы одну зону, которая не допускает сочетания с другими суффиксами, и потому такая система, несмотря на избыточное количество синонимичных суффиксов, является довольно устойчивой. В македонском языке сложилась похожая система, однако от болгарской ее отличает то, что, помимо наличия двух параметров, на которых базируется распределение, в македонском наблюдается образование доминирующего суффикса, постепенно расширяющего свою сочетаемость и явно конкурирующего с другими суффиксами.

Системы словенского, сербского и хорватского языков принадлежат к другому типу: все они тяготеют к моносистеме с одним универсальным суффиксом (*-ица*), однако в сербском и хорватском языках процесс перехода зашел, по-видимому, дальше, чем в словенском. Словенская система представляет из себя переходную ступень от системы, базирующейся на морфонологических ограничениях, к моносистеме.

Все перечисленные языки объединяет несколько факторов. Во-первых, они практически полностью сохранили все праславянские диминутивные суффиксы, обслуживающие существительные женского рода (*-ка, -ца, -ица*). Во-вторых, все эти языки до какой-то степени сохранили распределение диминутивных суффиксов на основании типа склонения основы, даже несмотря на тот факт, что два из них — болгарский и македонский — саму систему именного склонения утратили. В-третьих, во всех языках наблюдается тенденция к комбинированию существующих диминутивных суффиксов и иногда образованию на их основании новых. Некоторые из праславянских суффиксов имеют сильную склонность к лексикализации и

теряют свое диминутивное значение, и на их месте возникают новые, «комбинированные» суффиксы.

В **Главе 3** анализируются этимологические дублеты с исследуемыми суффиксами в болгарском языке. В разделе 3.1 исследуются дублеты с суффиксами *-ица* и *-ичка*, которые составляют подавляющее большинство из списка потенциальных дублетов, что свидетельствует о наличии конкуренции между этими словообразовательными моделями. Для пар дублетов с соотносимой частотностью проведено исследование семантики на материале примеров из Болгарского национального корпуса с целью выявления возможных семантических различий внутри этих пар. Установлено, что большая часть таких производных развивает одно или несколько дополнительных сильно идиоматичных значений, зачастую утрачивая собственно прямое диминутивное, что ведет к появлению семантической дистрибуции между дублетами. На основании соотношения частотности внутри пар синонимичных дублетов сделан вывод, что словообразовательная модель с суффиксом *-ичка* является текстово более продуктивной, что подтверждается статистикой. Такое соотношение указывает на существование тенденции к вытеснению более старого суффикса более новым. В разделах 3.2 и 3.3 описываются дублеты с суффиксами *-ица* и *-ка* и *-ичка* и *-ка* соответственно. На приведенном материале доказывається, что:

- а) эти словообразовательные модели гораздо реже вступают в конкуренцию, что обуславливается наличием морфонологического распределения между ними;
- б) текстовая продуктивность этих моделей значимо не различается.

В разделе 3.4 представлены основные выводы к главе 3.

Глава 4 посвящена статистическому анализу представленных в Главе 2 данных. В разделе 4.1 описаны распространенные в лингвистических исследованиях методики статистического анализа данных, а также обоснована необходимость их применения в качестве дополнения (но не замены) для классических методов лингвистического анализа. В разделе 4.2 с помощью деревьев условного вывода продемонстрировано, что тип склонения и морфонологические характеристики основы, действительно, являются значимыми факторами для распределения диминутивных суффиксов в южнославянских языках. Кроме того, для каждого из языков выведена иерархия применения предложенных в Главе 2 правил, позволяющая объяснить выбор диминутивного суффикса для основ разных типов. В разделе 4.3 приведены основные выводы к главе 4. Статистический анализ подтверждает выдвинутые в главе 2 гипотезы о релевантности типа склонения, качества конечного согласного мотивирующей основы и наличия/отсутствия консонантного кластера для систем диминутивных суффиксов македонского, болгарского и словенского языков. Кроме того, анализ различий строения деревьев условного вывода для болгарского и македонского языков с одной стороны, и словенского языка с другой стороны, позволяет сделать вывод о том, что указанные системы, действительно, принадлежат к двум разным типам. Болгарская и македонская системы представляют собой богатые системы с большим количеством противопоставлений, в то время как словенская система тяготеет к системе доминантного типа. Проведенный статистический анализ словенского материала наглядно демонстрирует понижение в иерархии параметра «тип склонения основы», что недвусмысленно свидетельствует о происходящем размывании противопоставления по типу склонения, бывшего доминантным

в системе диминутивных суффиксов женского рода в праславянском языке.

В **Заключении** содержатся выводы работы, которые отражают положения, выносимые на защиту (см. выше), а также выводы к главам 1–4.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях, четыре из которых напечатаны в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. **Тагабилева М.Г. Сопоставительный анализ моделей диминутивного словообразования в сербском и хорватском языках (на материале существительных женского рода) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований — 2016 — №3(13): 68–81.**
2. **Тагабилева М.Г. О некоторых моделях образования сложных слов со значением *nomina agentis* в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X, № 1: 854–864. Санкт-Петербург: Наука, 2014.**
3. **Тагабилева М.Г. О некоторых нестандартных случаях реализации модели образования композитов со значением *nomina agentis* в русском языке// Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы — 2015 — №1: 27–31.**
4. **Тагабилева М.Г. Рецензия на книгу М. Hilpert. Constructional change in English: Developments in allomorphy, word formation, and syntax. Cambridge: Cambridge university press, 2013// Вопросы языкознания — 2014 — № 3: 112–117.**
5. Тагабилева М.Г. Диминутивные существительные женского рода в

македонском языке// Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема — 2015 — №3: 56–68.

6. Tagabileva, Maria. Composites denoting nomina agentis in the Russian Language: distinguishing competing models // Wiener Slawistischer Almanach, 2013, Sonderband 85: 199–212.